

БИБЛЮОТОНА
 ПЕРМСКАЯ
 Научно-просвѣдннате

ПЕРМСКІЯ
 ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПЕРМСКІЙ
 МУЗЕЙ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 15.

Цѣна годовому
 изданію съ до-
 ставкой и пере-
 сылкой ШЕСТЬ
 рублей.

Подписка при-
 нимается въ
 редакціи Епар-
 хіальныхъ Вѣд.
 при братствѣ
 св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія награды. Награды Святѣйшаго Синода. Отъ Пермской Духовной
 Консисторіи. Перемѣны по епархіальной службѣ. Праздныя мѣста.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго
 Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая
 1911 г. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ
 Пермской епархіи нижеслѣдующими знаками отличій:

а) за службу по епархіальному вѣдомству:

орденомъ св. Владиміра 4-й степени—гор. Перми Спасо-Преображенскаго
 кафедральнаго собора протоіерея Іоанна Никитина; гор. Перми Успенской церкви
 женскаго монастыря протоіерея Николая Цвѣтова; состоящаго въ числѣ братіи
 Соликамскаго Свѣто-Троицкаго монастыря архимандрита Тихона; орденомъ св. Анны
 2-й степени—гор. Перми Рождество-Богородицкой церкви протоіерея Никано-
 ра Пономарева; Богоявленской церкви завода Майкора, Соликамскаго уѣзда, про-
 тоіерея Михаила Киселева; орденомъ св. Анны 5-й степени—Рождество-Богородиц-
 кой церкви зав. Добрянки, Пермскаго уѣзда, священника Павла Романова; гор.
 Перми церкви при духовной семинаріи протоіерея Константина Шестакова; церкви
 при Пермскомъ духовномъ училищѣ протоіерея Николая Диковскаго; гор. Перми

Свято-Троицкой единовѣрческой церкви священника Агаѳангела Зеленина; гор. Кунгура церкви при общественной Зыряновской богадѣльнѣ священника Константина Успенскаго; Свято-Троицкой церкви зав. Кизела, Соликамскаго уѣзда, священника Александра Коровина; Свято-Троицкой церкви завода Пожвы, того же уѣзда, священника Александра Поносова; *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА*, съ украшеніями—ректора Пермской духовной семинаріи протоіерея Константина Доброправова; Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря настоятельницу игуменію Нишу; *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА*, безъ украшеній—Кунгурскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря настоятельницу игуменію Никию;

б) за службу по гражданскому вѣдомству:

орденомъ св. Анны 2-й степени—церкви при Пермской мужской гимназій протоіерея Петра Черняева.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокуро-ра Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6-му мая 1911 г. — дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать слѣдующія награды: *орденъ св. Станислава 3-й степени* столоначальнику (нынѣ казначею) Пермской Духовной Консисто-ріи, губернскому секретарю Петру Эльбуртъ; *медали*—золотую для ношенія на груди на Аннинской лентѣ архивариусу той же Консисто-ріи, не имѣющему чина Александру Гаревскому, и серебряныя для ношенія на груди на Станиславской лентѣ—канцелярскому служителю той же Консисто-ріи Ивану Теребихину и бывшему канцелярскому служителю той же Консисто-ріи Владиміру Капачинскому.

Награды Святѣйшаго Синода.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по Пермской епархіи: а) *саиома протоіерея*: гор. Перми, Рождество-Богородицкой церкви священникъ Александръ Меркурьевъ; б) *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ,—гор. Перми, Вознесенской церкви священникъ Александръ Ждановъ; церкви зав. Мотовилихи, Пермскаго уѣзда, священникъ Павелъ Колюховъ; церкви села Нижнихъ-Мулловъ, того же уѣзда, священникъ Николай Цыанковъ; города Перми, Воскресенской церкви священникъ

Алексій Сабуровъ; гор. Соликамска, Троицкаго собора священникъ Николай Орловъ; церкви завода Пожвы, Соликамскаго уѣзда, священникъ Николай Лукинъ, церкви зав. Чермоза, того же уѣзда, священникъ Александръ Смышляевъ; церкви зав. Майкора, того же уѣзда, священникъ Александръ Федосѣевъ; церкви села Новаго Усолья, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Любимовъ; церкви села Комарова, Осинскаго уѣзда, священникъ Онисимъ Покровскій; церкви Чусовскаго завода, Пермскаго уѣзда, священникъ Димитрій Ивохинъ; города Чердыни, Спасо-Преображенской церкви священникъ Евграфъ Плетневъ; Пермскаго архіерейскаго дома экономъ іеромонахъ Ювеналій; Бѣлогорскаго Николаевскаго миссіонерскаго мужскаго монастыря іеромонахъ Серафимъ; в) *камилавкою*—церкви завода Нытвы, Оханскаго уѣзда, священникъ Виталій Калачниковъ; церкви завода Артея, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Павелъ Процекальниковъ; церкви Александровскаго завода, Соликамскаго уѣзда, священникъ Алексій Стабниковъ; церкви села Рождественскаго, того же уѣзда, священникъ Всеволодъ Снявинъ; церкви села Верхъ-Юсьвы, того же уѣзда, священникъ Александръ Таракановъ; церкви села Анисимова, Чердынскаго уѣзда, священникъ Гавріилъ Ключихинъ; церкви села Искора, того же уѣзда, священникъ Василій Серебренниковъ; церкви села Васильевскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Игнатій Путиловъ; церкви села Сель, того же уѣзда, священникъ Александръ Николаевъ; гор. Кунгура, Успенской церкви священникъ Александръ Рязановскій; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода*, съ грамотами—гор. Перми, Троицкой церкви священникъ Николай Ашихминъ; церкви села Асны, Осинскаго уѣзда, священникъ Алексій Варушкинъ; церкви села Крылова, того же уѣзда, священникъ Александръ Юшинъ; той же церкви священникъ Андрей Денисовъ; церкви зав. Чермоза, Соликамскаго уѣзда, священникъ Павелъ Ласинъ; церкви села Булатова, того же уѣзда, священникъ Василій Пьянковъ; церкви села Верхъ-Бороваго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Пономаревъ; гор. Кунгура, Успенской церкви священникъ Антонинъ Знаменскій; гор. Перми, Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора діаконъ Павелъ Дубровскій; того же собора діаконъ Іоаннъ Лазаревъ; гор. Перми, Вознесенской церкви діаконъ Вячеславъ Поповъ; церкви села Большой Сосновы, Оханскаго уѣзда, псаломщикъ Григорій Чечулинъ; Пермскій епархіальный миссіонеръ проповѣдникъ Андрей Куляшевъ.

ОТЪ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, 14 сего мая изволилъ выѣзжать изъ г. Перми для обозрѣнія церквей Пермскаго уѣзда и 17 мая возвратился въ г. Пермь изъ означенной пѣздки.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Назначены на священническія мѣста: къ церкви села Большой Сосновы, Оханскаго уѣзда, бывшій слушатель пастырскихъ курсовъ въ городѣ Москвѣ, священникъ **Василій Фастовъ**, съ 7 апрѣля; къ церкви села Колпашникова, Осинскаго уѣзда, временно командированный къ сей церкви священникъ **Павель Балинъ**, 12 мая.

Назначень 14 мая на діаконское мѣсто: къ церкви зав. Бизяра, Осинскаго уѣзда, бывшій слушатель пастырскихъ курсовъ въ г. Москвѣ, священникъ **Евдокимъ Дроздовъ**, со дня рукоположенія его въ санъ діакона, т. е. съ 20 февраля сего года, съ предоставленіемъ ему вакансіи Кунгурскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ.

Принять на службу въ Пермскую епархію псаломщикъ церкви села Старого Бѣлокатая, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской епархіи, **Василій Надеждинъ**, съ опредѣленіемъ на штатную псаломщическую вакансію къ церкви села Верхнихъ Мулловъ, Пермскаго уѣзда, и съ откомандированіемъ для служенія въ составъ причта церкви Нязепетровскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, 11 мая.

Назначены на псаломщическія мѣста: къ единовѣрческой церкви села Дубровы, Осинскаго уѣзда, крестьянинъ зав. Шайтанки, Красноуфимскаго уѣзда,—церковникъ единовѣрческой церкви сего завода **Петръ Полозниковъ**, въ званіи и. д. псаломщика, 11 мая; къ церкви села Усть-Гаревой, Пермскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 1-го класса Саратовской духовной семинаріи **Викторъ Соловьевъ**, съ обязательствомъ устроить хоръ пѣвчихъ и организовать общенародное пѣніе, 11 мая; къ церкви села Кленовки, Оханскаго уѣзда, уволенный въ запасъ арміи рядовой **Иванъ Демаковъ**, въ званіи и. д. псаломщика, съ обязательствомъ устроить хоръ и организовать общенародное пѣніе, 14 мая.

Перемѣщенъ діаконъ единовѣрческой церкви села Лузина, Оханскаго уѣзда, **Александръ Захваткинъ** на діаконскую вакансію къ единовѣрческой церкви завода Шайтанки, Красноуфимскаго уѣзда, 12 мая.

Почислены за штатъ: протоіерей Тихвино-Богородицкой церкви города Кунгура **Іоаннъ Протопоповъ**, по преклонности лѣтъ и крайней слабости силъ, 11 мая; состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Милухина, Соликамскаго уѣзда, діаконь Вячеславъ **Норинъ**, согласно прошенію, 12 мая; псаломщикъ церкви села Усть-Гаревой, Пермскаго уѣзда, **Михаилъ Поповъ**, согласно прошенію, по болѣзни, совершенно лишающей его возможности продолжать службу псаломщика 7-го мая.

Посвященъ въ стихарь состоящій на вподіаконеской вакансіи при Пермскомъ кафедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ **Симеонъ Буровъ**, 24 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ: за смертью, діаконь церкви села Шляпникова, Осинскаго уѣзда, **Александръ Савеловъ**, съ 8-го мая; за переходомъ на службу въ Екатеринбургскую епархію, діаконь единовѣрческой церкви завода Шайтанки, Красноуфимскаго уѣзда, **Василій Трофимовъ**, съ 22 марта.

П р а з д н ы я м ѣ с т а .

Священническія при церквахъ: Рябковской, Бымовской, Осинскаго уѣзда; Вильвенской, Шакшерской, Монастырской Чердынскаго уѣзда, Чердынскомъ соборѣ; Нязенетровской (2-я и 3-я вакансіи) Красноуфимскаго уѣзда; Верхъ-Язвинской, Егвинской Соликамскаго уѣзда; Томаровскаго женскаго монастыря Оханскаго уѣзда; градо-Пермскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ; Добрянской Рождество-Богородицкой Пермскаго уѣзда; Кунгурской Богородице-Тихвинской.

Діаконскія при церквахъ: Ивановской (быль священникъ), Соликамскаго уѣзда; Красносельскаго женскаго монастыря (быль священникъ); Рябковской, Шляпниковской Осинскаго уѣзда; Тохтаревакой, Совѣтинской, Уткинской Красноуфимскаго уѣзда; Пермскомъ кафедральномъ соборѣ; Покровской (быль священникъ) Кунгурскаго уѣзда; Юмской Чердынскаго уѣзда; Лузинской единовѣрческой Оханскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Камбарской единовѣрческой, Юго-Кнауфской (быль діаконь) Осинскаго уѣзда; Нязенетровской единовѣрческой (быль діаконь) Красноуфимскаго уѣзда; Щекинской, Елизавето-Пожевской, Дедюхинскомъ соборѣ, Милухинской (быль діаконь) Соликамскаго уѣзда.

Редакторъ, и. д. Секретаря Консисторіи **П. Зеленовъ**

МУЗЫКА, возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ изменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты,..“

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.).

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИСГАРМОНІИ

СВОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЕЙРЪ
въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже

Рояли и Піанино

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

Грамммофоны=Тонармъ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ—**БЕЗПЛАТНО**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Текрихъ Циммермахъ.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.

РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

21-го Мая.

№ 15.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пастырская попечительность при посѣщеніи больныхъ и умирающихъ прихожанъ.

Высокая, разнообразная и въ высшей степени отвѣтственная, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми, дѣятельность каждаго пастыря церкви требуетъ особеннаго вниманія и попеченія со стороны послѣдняго по отношенію къ тяжело больнымъ и умирающимъ прихожанамъ, которые своимъ безпокойнымъ, угнетеннымъ состояніемъ, въ виду приближающейся трагической развязки съ жизнью, своими правдивыми страданіями и полною физическою безпомощностью неволью не только могутъ, но и должны вызывать къ себѣ живое и искреннее участіе и состраданіе со стороны служителя алтаря Господня. Естественнымъ побужденіемъ къ вышеуказанной дѣятельности приходскаго священника можетъ служить наставленіе Божественнаго Учителя, выраженное во время прощальной бесѣды Его съ учениками въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ: *«Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбилъ вы... О семъ разумють вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»* (Іоанн. 13, 34—35).

Каждому пастырю церкви слѣдуетъ глубоко проникнуться этимъ высокимъ Евангельскимъ принципомъ, полагая его основнымъ, краеугольнымъ камнемъ своей духовно-правственной жизни и дѣятельности. Независимо отъ сего, каждому пастырю положительно необходимо имѣть подъ руками *«Поученіе Святительское»* и *«Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»*. Эти двѣ книги, какъ извѣстно, вручаются Епископомъ каждому новопоставленному іерею съ тѣмъ, чтобы послѣдній имѣлъ ихъ своими настольными книгами, изъ которыхъ всегда бы могъ заимствовать необходимыя правила и указанія для всѣхъ случаевъ въ своей пастырской практикѣ, а, слѣдовательно, и при посѣщеніи больныхъ и умирающихъ прихожанъ. Приходскому священнику необходимо прежде всего помнить, что его пастырская обязанность по отношенію къ больнымъ и страждущимъ пасомымъ отнюдь не должна ограничи-

ваться однимъ лишь «напутствіемъ», состоящимъ въ совершеніи таинствъ покаянія, причащенія и елеосвященія. Совершеніе указанныхъ священнодѣйствій, составляя прямой и неотъемлемый долгъ cadaго пастыря, не исчерпываетъ всей полноты пастырской благопопечительности по отношенію къ больнымъ его духовнымъ чадамъ. Искренняя любовь пастыря къ страждущимъ пасомымъ не можетъ довольствоваться однимъ формальнымъ совершеніемъ, такъ называемаго, «напутствія» или «требы». Она должна проявить по отношенію къ страждущему живое сердечное участіе и оказать ему такую помощь, какая вызывается обстоятельствами и положеніемъ больного. Въдъ каждый священникъ связанъ съ своими пасомыми, какъ духовными дѣтьми, самыми тѣсными и крѣпкими узами. По словамъ І. Христа: «пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы» (Іоан. 10, 11) и, следовательно, онъ не долженъ походить на наемника, которому нѣтъ никакого дѣла до овецъ, и у котораго на сердце не лежитъ сочувственной заботы о нихъ: онъ знаетъ своихъ овецъ и овцы его знаютъ (Іоан., X, 11—14). Въ виду такой близости, какая, по ученію Спасителя, должна существовать у добраго пастыря съ пасомыми, посѣщеніе больныхъ прихожанъ и нравственное о нихъ попеченіе является самымъ естественнымъ и законнымъ проявленіемъ пастырской любви къ послѣднимъ.

Въ чемъ, однако же, должна выражаться и проявляться пастырская любовь и благопопечительность по отношенію къ тяжело больнымъ и умирающимъ прихожанамъ?

Какъ показываетъ опытъ, у cadaго человека, пораженнаго тяжелою болѣзнію, обнаруживаются, съ одной стороны, религіозно-нравственныя потребности, относящіяся къ его духовному состоянію, съ другой—чисто житейскія, относящіяся къ вѣшнему, тѣлесному его положенію. На удовлетвореніе тѣхъ и другихъ потребностей и должна простираться попечительность пастыря.

Какъ пастырь словеснаго стада Христова и руководитель духовно-нравственной жизни вѣренной ему паствы, за которую онъ долженъ будетъ въ свое время дать строгій отвѣтъ передъ Богомъ, онъ, прежде всего, при посѣщеніи больного долженъ позаботиться объ укрѣпленіи и возвышеніи его религіознаго состоянія, тѣмъ болѣе, что болѣзнь тѣлесная, по тѣсной связи души съ тѣломъ, отражается страданіями и въ душѣ человека, вызывая въ ней разнообразныя состоянія, скорби душевныя, угнетенное состояніе, которыя могутъ быть чрезвычайно опасны для души, отходящей къ Богу. Въ это время пастырю церкви необходимо быть около больного. Такимъ образомъ, первая и главная обязанность cadaго пастыря по отношенію къ страждущему члену св. церкви,—это обязанность утѣшителя. Известно, что тяжело больные, прикованные къ смертному одру, испытываютъ, по большей ча-

сти, душевныя муки. Ихъ невольно страшитъ приближеніе смерти, съ которой не мирится никакое живое существо, и сознаніе скорой, быть можетъ, развязки, а также неизвѣстность будущаго, покрытаго таинственною завѣсою, нерѣдко приводитъ страдальцевъ въ ужасъ и оцѣненіе. При томъ-же, больные часто склонны преувеличивать въ своихъ представленіяхъ страданія, ниспосланныя имъ Богомъ, и часто считаютъ ихъ незаслуженными, превышающими ихъ нравственную вину, въ силу чего у нихъ въ концѣ истощается терпѣніе и изъ устъ ихъ часто слышатся слова кощунственнаго ропота и недовольства. Нѣкоторыхъ болящихъ озабочиваетъ и печалитъ судьба ихъ близкихъ и родныхъ, которые, въ случаѣ наступленія смерти, могутъ лишиться необходимой опоры и поддержки. Все эти и имъ подобныя скорби умирающихъ должны вызывать въ сердцѣ священника готовность придти къ нимъ съ пастырскимъ утѣшеніемъ. Но, прежде чѣмъ идти къ больному съ словомъ утѣшенія, пастырь церкви долженъ тщательно подготовиться къ этому подвигу, чтобы утѣшеніе его нашло откликъ и сочувствіе въ душѣ болящаго и вызвало бы въ немъ миръ, безмятежіе, покойствіе духа и мужество при встрѣчѣ смертнаго часа.

Съ этою цѣлью, священнику необходимо употребить все свое усиліе и вниманіе къ тому, чтобы вызвать къ себѣ полное довѣріе со стороны больного, ибо безъ этого довѣрія слова утѣшенія явятся лишь «мѣдью звенящею» или кимваломъ звяцающимъ». Больной и умирающій человекъ нерѣдко встрѣчается съ священникомъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, а иногда и крайне холодно. Это чувство недовѣрія и холодности по отношенію къ духовнику особенно рѣзко проявляется со стороны тѣхъ больныхъ, которые въ состояніи цвѣтущаго здоровья относились къ дѣлу собственнаго спасенія и вообще къ православнои религіи съ полнымъ безразличіемъ и индифферентностью, но которыхъ, однако-же, тяжкая болѣзнь, приковавшая къ постели, невольно заставила проснуться отъ нравственнаго, духовнаго усыпленія и вспомнить о будущей загробной жизни и той страшной отвѣтственности, которая ихъ ожидаетъ.

Изъ моей пастырской практики можно было бы привести нѣсколько фактовъ подобнаго нравственнаго отрезвленія умирающихъ скептиковъ, для которыхъ слово религія было пустымъ, ничего незначащимъ звукомъ, пока они пользовались цвѣтущимъ здоровьемъ, но, когда ихъ постигла неожиданная болѣзнь, то они, подъ вліяніемъ пастырскаго воздѣйствія, отрезвлялись. Особенно ярко запечатлѣлись въ моей памяти слѣдующіе два случая нравственнаго возрожденія представителей, такъ называемаго интеллигентнаго міра, въ своей духовной гордости почти порвавшихъ всякую связь съ религіей и православнои церковью. Эти интеллигенты были

съ высшимъ университетскимъ образованіемъ и занимали довольно вліятельныя должности,—первый—въ П. Губернскомъ Правленіи, а второй—въ П. желѣзнодорожномъ Управленіи.

Съ первымъ я былъ близко знакомъ и часто встрѣчался въ обществѣ. Замѣчательно, что какъ только я, бывало, встрѣчался съ нимъ, онъ сейчасъ же вступалъ со мною въ горячую и подчасъ ожесточенную полемику, преимущественно по религіознымъ вопросамъ, причемъ мой собесѣдникъ всегда старался унижить православіе въ глазахъ постороннихъ, хотя самъ считался сыномъ православной церкви. Я употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы возвратить блуднаго сына въ лоно св. церкви, надъ ученіемъ и таинствами которой онъ всегда злобно смѣялся, выставя на позоръ святыню родного православія. Увѣщанія, убѣжденія и иногда обличенія не только не вразумляли и не исправляли кощунника, но еще болѣе его раздражали и возбуждали, почему, однажды, я рѣшился сказать ему слѣдующее: «Отъ всего сердца жалю васъ и возможную гибель вашей души и глубоко вѣрю, что рано или поздно вы вспомните о Богѣ и восплачете о своемъ невѣріи и о тѣхъ глумленіяхъ, которыми вы поносили мать вашу, св. православную церковь». По странному стеченію обстоятельствъ, слова эти оказались какъ бы пророческими. Лицо, о которомъ идетъ рѣчь, внезапно заболѣваетъ скоротечной чахоткой, которая требовала продолжительнаго и весьма серьезнаго леченія. Узнавъ о его болѣзненномъ состояніи, я поспѣшилъ къ нему, чтобы выразить чувства соболѣзнованія въ постигшемъ его несчастіи и доставить соответствующее пастырское утѣшеніе. Въ первое посѣщеніе я принятъ былъ больнымъ довольно сухо. Во взглядѣ больного чувствовалось какое-то недовѣріе; въ общемъ состояніи умирающаго замѣтно было тяжелое, угнетенное чувство. Я съ крайнею осторожностью сталъ дѣлать отдаленныя намеки на опасное положеніе больного и необходимость примириться съ церковью и Христомъ. Больной молчалъ и никакихъ возраженій уже не дѣлалъ. Замѣтивъ нѣкую податливость и какъ-бы уступчивость моимъ убѣжденіямъ я радовался въ душѣ за успѣхъ посѣщенія, но въ то же время, видя усталость и утомленіе больного, поспѣшилъ на этотъ разъ оставить его въ покоѣ, надѣясь достигнуть въ слѣдующее посѣщеніе наиболѣе осязательныхъ результатовъ. Въ виду тяжкаго положенія умирающаго, я не замедлилъ вторичнымъ посѣщеніемъ его.

На этотъ разъ бесѣда была довольно продолжительная и въ высшей степени искренняя и сердечная, больной раскрылъ свою душу и горько сожалѣлъ о напрасно потраченномъ времени земной жизни; особенно-же его смущало холодное, пренебрежительное отношеніе къ религіи, невѣріе и глумленіе, которое онъ открыто проявлялъ, тогда былъ здоровъ, и не помышлялъ о смерти. Въ то же время онъ умолялъ меня помолиться о его выздоровленіи и давалъ

слезное, клятвенное обѣщаніе исправить свою жизнь, даже совершить какіе-либо подвиги благочестія, лишь-бы Господь сжалился надъ нимъ и возстановилъ его здорье. Въ заключеніе, онъ сердечно благодарилъ меня за то живое участіе, которое я проявилъ въ его тяжеломъ критическомъ положеніи и изъявилъ тутъ-же готовность исповѣдаться и причаститься св. Таинъ, что мною и было исполнено съ великою духовною радостью. Черезъ два дня послѣ этого онъ тихо скончался.

Другой фактъ подобнаго же духовно-правственнаго отрезвленія невѣрующаго вольнодумца, пренебрежительно и отрицательно относящагося доселѣ къ св. церкви и всему церковному, имѣлъ мѣсто въ минувшемъ году въ первый день Рождества Христова. Я только что окончилъ литургію, какъ меня экстренно вызвали къ больному чиновнику П-скаго желѣзнодорожнаго управленія. Захвативъ съ собой все необходимое для напутствія, я немедленно отправился по указанному адресу. Больного нашелъ въ крайне тяжеломъ положеніи, жестоко страдающимъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Когда меня оставили наединѣ съ умирающимъ, послѣдній вступилъ со мною въ продолжительную бесѣду по поводу своихъ религіозныхъ убѣжденій. При этомъ онъ откровенно сознался, что постигшая внезапная болѣзнь пробудила въ душѣ его глубокое сознаніе того, какъ онъ кощунственно и богохульно отзывался до сихъ поръ о св. церкви и религіи, которую безстрашно отвергалъ, какъ яко-бы совершенно излишнюю и ненужную для человѣка. «Когда мы здоровы, такъ разсуждалъ приблизительно больной, мы обыкновенно не думаемъ о Богѣ и будущей жизни, считая такіе вопросы праздными и нестоящими того, чтобы ими интересоваться. Мы лишь числимся христіанами, но въ существѣ дѣла давно уже порвали всякую связь съ церковью. вмѣстѣ съ распространеніемъ просвѣщенія, распространяется среди насъ и духъ отрицанія и полнаго невѣрія. Но, вотъ теперь, находясь на краю могилы, я понялъ, какъ глубоко и жестоко ошибался и какую ужасную пропасть я себѣ готовилъ. Какая-то невидимая, непостижимая сила раскрыла мнѣ мои духовныя очи и я прозрѣлъ, я убѣдился, что жизнь безъ Бога и безъ Христа—сплошное недоразумѣніе, и лишь въ Богѣ и въ соединеніи съ Нимъ—мое счастье, отрада и нравственное успокоеніе. Дорогой батюшка! Вы—посредникъ между Богомъ и мною,—великимъ грѣшникомъ. Соедините-же и примирите меня съ моимъ Спасителемъ и я готовъ перейти въ будущую загробную жизнь..»

Послѣ этого, я, раскрывъ ученіе о спасеніи человѣка ради искупительныхъ заслугъ І. Христа, и приведя больному нѣсколько евангельскихъ примѣровъ безконечнаго милосердія Божія къ кающимся грѣшникамъ, приступилъ къ совершенію исповѣди и св. Причащенія, каковыя таинства умирающій принялъ съ глубокой вѣрою и искреннею любовію и, когда, затѣмъ, я предложилъ ему св. Крестъ для цѣ-

съ высшимъ университетскимъ образованіемъ и занимали довольно вліятельныя должности,—первый—въ П. Губернскомъ Правленіи, а второй—въ П. желѣзнодорожномъ Управленіи.

Съ первымъ я былъ близко знакомъ и часто встрѣчался въ обществѣ. Замѣчательно, что какъ только я, бывало, встрѣчался съ нимъ, онъ сейчасъ же вступалъ со мною въ горячую и подчасъ ожесточенную полемику, преимущественно по религіознымъ вопросамъ, причемъ мой собесѣдникъ всегда старался унижить православіе въ глазахъ постороннихъ, хотя самъ считался сыномъ православной церкви. Я употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы возвратить блуднаго сына въ лоно св. церкви, надъ ученіемъ и таинствами которой онъ всегда злобно смѣялся, выставя на позоръ святыню родного православія. Увѣщанія, убѣжденія и иногда обличенія не только не вразумляли и не исправляли кощунника, но еще болѣе его раздражали и возбуждали, почему, однажды, я рѣшился сказать ему слѣдующее: «отъ всего сердца жалю васъ и возможную гибель вашей души и глубоко вѣрю, что рано или поздно вы вспомните о Богѣ и восплачете о своемъ невѣріи и о тѣхъ глумленіяхъ, которыми вы поносили мать вашу, св. православную церковь». По странному стеченію обстоятельствъ, слова эти оказались какъ бы пророческими. Лицо, о которомъ идетъ рѣчь, внезапно заболѣваетъ скоротечной чахоткой, которая требовала продолжительнаго и весьма серьезнаго леченія. Узнавъ о его болѣзненномъ состояніи, я посѣщилъ къ нему, чтобы выразить чувства соболѣзнованія въ постигшемъ его несчастіи и доставить соответствующее пастырское утѣшеніе. Въ первое посѣщеніе я принятъ былъ больнымъ довольно сухо. Во взглядѣ больного чувствовалось какое-то недовѣріе; въ общемъ состояніи умирающаго замѣтно было тяжелое, угнетенное чувство. Я съ крайней осторожностью сталъ дѣлать отдаленныя намеки на опасное положеніе больного и необходимость примириться съ церковью и Христомъ. Больной молчалъ и никакихъ возраженій уже не дѣлалъ. Замѣтивъ нѣкоторую податливость и какъ-бы уступчивость моимъ убѣжденіямъ я радовался въ душѣ за успѣхъ посѣщенія, но въ то же время, видя усталость и утомленіе больного, посѣщилъ на этотъ разъ оставивъ его въ покоѣ, надѣясь достигнуть въ слѣдующее посѣщеніе наиболѣе осязательныхъ результатовъ. Въ виду тяжкаго положенія умирающаго, я не замедлилъ вторичнымъ посѣщеніемъ его.

На этотъ разъ бесѣда была довольно продолжительная и въ высшей степени искренняя и сердечная, больной раскрылъ свою душу и горько сожалѣлъ о напрасно потраченномъ времени земной жизни; особенно-же его смущало холодное, пренебрежительное отношеніе къ религіи, невѣріе и глумленіе, которое онъ открыто проявлялъ, тогда былъ здоровъ, и не помышлялъ о смерти. Въ то же время онъ умолялъ меня помолиться о его выздоровленіи и давалъ

слезное, клятвенное обѣщаніе исправить свою жизнь, даже совершить какіе-либо подвиги благочестія, лишь-бы Господь сжалился надъ нимъ и возстановилъ его здорье. Въ заключеніе, онъ сердечно благодарилъ меня за то живое участіе, которое я проявилъ въ его тяжеломъ критическомъ положеніи и изъявилъ тутъ-же готовность исповѣдаться и причаститься св. Тайнъ, что мною и было исполнено съ великою духовною радостью. Черезъ два дня послѣ этого онъ тихо скончался.

Другой фактъ подобнаго же духовно-нравственнаго отрезвленія невѣрующаго вольнодумца, пренебрежительно и отрицательно относящагося доселѣ къ св. церкви и всему церковному, имѣлъ мѣсто въ минувшемъ году въ первый день Рождества Христова. Я только что окончилъ литургію, какъ меня экстренно вызвали къ больному чиновнику II-скаго желѣзнодорожнаго управленія. Захвативъ съ собой все необходимое для напутствія, я немедленно отправился по указанному адресу. Больного нашелъ въ крайне тяжеломъ положеніи, жестоко страдающимъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Когда меня оставили наединѣ съ умирающимъ, послѣдній вступилъ со мною въ продолжительную бесѣду по поводу своихъ религіозныхъ убѣжденій. При этомъ онъ откровенно сознался, что постигшая внезапная болѣзнь пробудила въ душѣ его глубокое сознаніе того, какъ онъ кощунственно и богохульно отзывался до сихъ поръ о св. церкви и религіи, которую безстрашно отвергалъ, какъ яко-бы совершенно излишнюю и ненужную для человѣка. «Когда мы здоровы, такъ разсуждалъ приблизительно больной, мы обыкновенно не думаемъ о Богѣ и будущей жизни, считая такіе вопросы праздными и нестоющими того, чтобы ими интересоваться. Мы лишь числимся христіанами, но въ существѣ дѣла давно уже порвали всякую связь съ церковью. вмѣстѣ съ распространеніемъ просвѣщенія, распространяется среди насъ и духъ отрицанія и полного невѣрія. Но, вотъ теперь, находясь на краю могилы, я понялъ, какъ глубоко и жестоко ошибался и какую ужасную пропасть я себѣ готовилъ. Какая-то невидимая, непостижимая сила раскрыла мнѣ мои духовныя очи и я прозрѣлъ, я убѣдился, что жизнь безъ Бога и безъ Христа—сплошное недоразумѣніе, и лишь въ Богѣ и въ соединеніи съ Нимъ—мое счастье, отрада и нравственное успокоеніе. Дорогой батюшка! Вы—посредникъ между Богомъ и мною,—великимъ грѣшникомъ. Соедините-же и примирите меня съ моимъ Спасителемъ и я готовъ перейти въ будущую загробную жизнь..»

Послѣ этого, я, раскрывъ ученіе о спасеніи человѣка ради искупительныхъ заслугъ І. Христа, и приведя больному нѣсколько евангельскихъ примѣровъ безконечнаго милосердія Божія къ кающимся грѣшникамъ, приступилъ къ совершенно исповѣди и св. Причащенія, каковыя таинства умирающій принялъ съ глубокой вѣрою и искреннею любовію и, когда, затѣмъ, я предложилъ ему св. Крестъ для цѣ-

лованія, то больной буквально прильнулъ своими устами къ изображенію Распятаго Спасителя, источая изъ глазъ обильныя слезы радости. И я пришелъ въ неописуемый восторгъ, вида, какъ вновь загорѣлась и воспламенилась въ душѣ кающагося грѣшника погасшая было искра возвышеннаго религіознаго чувства, и какъ, затѣмъ, совершился въ сердцѣ этого погибавшаго было христіанина нравственный переворотъ.

Описанные случаи примиренія съ церковью невѣрующихъ вольнодумцевъ служатъ яркою иллюстраціею того, какое благотворное вліяніе на нихъ можетъ имѣть постигшая ихъ тяжкая болѣзнь и какъ благоразумно долженъ пользоваться пастырь церкви подобнымъ состояніемъ въ смыслѣ возбужденія, оживленія и обновленія охладѣвшаго религіознаго чувства сказанныхъ вольнодумцевъ.

Повторяемъ, пастырю церкви Христовой необходимо предварительно подготовиться къ тому, чтобы посѣщеніе имъ больного могло имѣть добрыя послѣдствія. Онъ долженъ заблаговременно обдумать и обсудить, какъ и о чемъ онъ будетъ бесѣдовать съ больнымъ, въ особенности, если послѣдній относится къ нему недовѣрчиво. Что нужно предпринять, чтобы вызвать къ себѣ довѣріе, при наличіи котораго только и возможно ожидать чистосердечнаго признанія или раскаянія въ грѣхахъ. Если же болящій, не смотря на убѣжденія и увѣщанія пастыря быть къ нему искреннимъ, все-таки не рѣшается высказаться откровенно, то духовнику необходимо разъяснить ему, что, только при полномъ раскаяніи и сокрушеніи о грѣхахъ, послѣдніе могутъ быть прощены Богомъ, и что за сокрытіе тѣхъ или иныхъ грѣховъ ему, болящему, не избѣгнуть осужденія и вѣчной гибели. И когда пастырь выскажетъ эту истину умирающему, подкрѣпивъ ее свято-отеческими примѣрами, то послѣдній едва-ли будетъ и послѣ этого еще упорствовать: вѣрнѣе всего, онъ охотно откроетъ свою душу, и чистосердечно раскается въ своихъ грѣхахъ. Въ моей, пастырской практикѣ былъ примѣръ того, какъ одинъ тяжело больной, къ которому я былъ приглашенъ для напутствія, упорно скрывалъ нѣсколько тяжкихъ грѣховъ и не желалъ признаваться въ нихъ. Неискренность исповѣданія грѣховъ больнымъ мною была замѣчена и я старательно убѣждалъ его ничего не утаивать изъ опасенія быть наказаннымъ въ будущей жизни за сокрытыя прегрѣшенія. Прошло нѣсколько дней. Чувствуя приближеніе кончины, больной вновь попросилъ меня придти къ нему, причемъ со слезами на глазахъ сознался, что онъ во время первой исповѣди скрылъ нѣкоторые грѣхи, изъ опасенія, чтобы не могли какъ нибудь быть открыты таковыя, и что теперь совѣсть, подъ вліяніемъ моей бесѣды, не даетъ ему покоя, поэтому онъ желаетъ повѣдать сокрытыя имъ грѣхи. Исповѣдь была совершена, и больной, съ спокойной совѣстью, черезъ 2 часа предалъ духъ свой Богу.

Приведенные факты въ достаточной степени убѣждаютъ насъ въ той непреложной истинѣ, что довѣріе, которымъ пользуется священникъ со стороны больного, служить лучшею гарантіею полезности и продуктивности пастырскаго воздѣйствія на умирающихъ. Завоевавъ къ себѣ довѣріе со стороны страждущаго больного, священникъ безъ всякаго уже затрудненія можетъ выполнить свою высокую миссію въ качествѣ пастыря утѣшителя при одрѣ умирающаго. Особенно важно возбудить въ наслѣднемъ надежду на милосердіе Божіе и укрѣпить преданность волю Божіей въ виду крайне угнетеннаго состоянія, испытываемаго каждымъ умирающимъ, могущаго, при ослабленіи вѣры и надежды на вѣчное спасеніе, перейти въ состояніе отчаянія,—этого смертнаго грѣха. Пастырь церкви долженъ напомнить болящему, что страданія и скорби посылаются человѣку для его-же блага, ибо, по слову св. Писанія: *«его-же любитъ Господь,—наказуетъ»* и *«многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе»* и что лишь *«претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ»*. При этомъ, можно представить больному библейскіе, или изъ исторіи христіанской церкви, примѣры того, какъ многіе праведники встрѣчали и переносили различныя искушенія и испытанія, и какъ Господь за долготерпѣніе и безропотное несеніе скорбей сугубо вознаграждалъ таковыхъ праведниковъ (напр., св. многострадальный Іовъ).

Многіе больные приходятъ въ неопредѣлимый ужасъ и трепетъ при одной мысли о приближеніи смерти, сознавая множество тяжкихъ своихъ прегрѣшеній и чувствуя свое недостойнство, чтобы принять участіе въ наслѣдіи вѣчныхъ благъ. Такое безпокойное, подавляющее состояніе, граничащее съ отчаяніемъ, въ высшей степени опасно, и пастырю церкви необходимо немедленно принять соотвѣтствующія мѣры къ возможному успокоенію и нравственному ободренію упадающаго духомъ больного. Священникъ можетъ, на примѣръ, указать на то, что нѣтъ ни одного тяжкаго грѣха, который не былъ бы прощенъ, если грѣшникъ въ немъ искренно покается. Господь Іисусъ Христосъ искупилъ падшее человѣчество отъ всѣхъ грѣховъ. Онъ не дастъ погибнуть и этому больному, лишь-бы послѣдній не утратилъ вѣры и надежды на Него, какъ своего Избавителя. Спаситель, принявшій слезное покаяніе апостола Петра, благоразумнаго разбойника, мытаря, блудницы, блуднаго сына, Закхея и многихъ другихъ, не отвратитъ и нынѣ Своего Милостиваго Ока и отъ тѣхъ страдальцевъ, которые будутъ съ любовью и упованіемъ обращаться къ Нему.

Не можетъ и не долженъ пастырь церкви относиться безразлично и къ дѣлу виѣшняго призрѣнія больного, къ нуждамъ и потребностямъ его чисто житейскимъ. Христіанская любовь должна побудить его въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказать болящимъ матеріальную помощь и чрезъ это показать на дѣлѣ свое искреннее сочувствіе

къ страдальцамъ. Священникъ можетъ, на примѣръ, послать что-либо необходимо нужное для больного, если, конечно, это найдется у него въ домѣ. Можетъ также располагать извѣстныхъ ему благотворителей къ помощи больному и къ облегченію его положенія. Наконецъ, пастырь можетъ оказать и врачебную помощь больному. Какъ человекъ большею частію образованный, онъ располагаетъ большимъ знаніемъ и большими средствами для борьбы съ нашими тѣлесными болѣзнями, чѣмъ большинство простонародья, вѣреннаго его духовному руководительству. Не вторгаясь въ чужую область, онъ можетъ, на основаніи извѣстнаго ему опыта, дать полезный гигиеническій совѣтъ, или указать тѣ или иные лекарства, какими можно воспользоваться для оказанія скорѣйшей помощи больному. Невозможно перечислить всѣ случаи пастырской бдительности и попечительности къ больнымъ и страждущимъ пасомымъ въ дѣлѣ утѣшенія и правдивнаго ободренія послѣднихъ. Здѣсь нужны отъ пастыря не общія слова, не заученныя и затверженныя фразы, не чужія, напередъ заготовленныя къмъ либо наставленія, а главнымъ образомъ,—голосъ и влеченіе сердца. Этотъ голосъ долженъ выходить изъ души, полной состраданія къ больному и проникнутой любовью христіанскою. При добромъ сердечномъ расположеніи пастыря къ болящему, само собою полетѣтъ слово утѣшенія, такъ необходимое для души, пораженной скорбями во время болѣзней тѣлесныхъ. Само собою разумѣется, что утѣшеніе или вообще наставленіе и назиданіе больному должно предлагаться пастыремъ въ формѣ простой, дружеской или отеческой бесѣды. Торжественный, величавый и официальный тонъ здѣсь не у мѣста; простая бесѣда у одра умирающаго совѣтъ не то, что проповѣдь, произносимая съ церковной кафедры, предъ большимъ собраніемъ и напередъ заготовленная. Начавъ съ краткихъ разспросовъ о болѣзни, ея происхожденіи и характерѣ, пастырь можетъ навести рѣчь на душевное состояніе болящаго, и спросить его о томъ, какъ онъ переноситъ свои страданія, что думаетъ, и чѣмъ занятъ, лежа на одрѣ болѣзни. И вотъ, отъ этого простого и естественнаго начала бесѣда незамѣтно можетъ переходить къ тому, что въ данномъ случаѣ, по предположенію священника, наиболее необходимо для добраго, религіозно-правдивнаго воздѣйствія на болящаго. При такой простой, сочувственной бесѣдѣ болящій раскроетъ свою душу и своею откровенностью, при полномъ довѣрїи къ пастырю, о чемъ мы говорили выше, укажетъ послѣднему тѣ пункты, на которые онъ долженъ обратить свое вниманіе, и тѣ стороны, на которыя онъ долженъ направить свое слово утѣшенія и назиданія.

Соотвѣтственно нравственному состоянію больного, которое, несомнѣнно, должно быть извѣстно каждому духовнику, или которое обнаруживается при самомъ посѣщеніи больного, пастырь церкви нерѣдко принужденъ бываетъ давать ему еще на-

ставленія и увѣщанія. На совѣсти болящаго могутъ быть какія либо важныя прегрѣшенія, напр., тяжкія обиды, нанесенныя другимъ, вражда и ссоры съ родными, сосѣдями, знакомыми, пренебрежительное отношеніе къ освященнымъ церковью уставамъ и предметамъ, увлеченіе какимъ-либо далеко неправственнымъ или антирелигіознымъ направленіемъ и т. п. При потрясеніи, производимомъ болѣзью, при представленіи возможности близкой кончины пробуждается и оживаетъ въ человѣкѣ заглухшее религіозное чувство и совѣсть дѣлается особенно чуткою и впечатлительною. Воспользоваться благопріятными для нравственнаго воздѣйствія минутами, напомнить о требованіяхъ вѣры и любви христіанской и склонить болящаго къ исполненію этихъ требованій—это прямой долгъ пастыря, ревнующаго о спасеніи и душевномъ благѣ Своихъ пасомыхъ. Пусть пастырь участливою рукою ведетъ больного на путь покаянія и добрыхъ рѣшеній—пусть навѣваетъ на него христіанскій духъ любви, прощенія и примиренія со всѣми, въ особенности, съ враждовавшими съ нимъ, и пусть, очищая душу отъ пятенъ, ее омрачающихъ, способствуетъ спокойному приближенію ея къ пристани, ожидающей насъ послѣ плаванія по бурному житейскому морю.

Конечно, всѣми указанными выше утѣшеніями, наставленіями и увѣщаніями пастырь не исцѣлитъ болѣзни и не облегчитъ физическихъ страданій болящаго, но если послѣдній, подъ вліяніемъ пастырскаго увѣщанія, будетъ имѣть правильный взглядъ на постигшую его болѣзнь, примирится съ нею и успокоится духомъ, отложивъ болязнь и малодушіе, то цѣль пастырскаго наставленія будетъ достигнута вполне и совѣсть пастыря будетъ спокойна.

Послѣ этого, приготовивъ скорбящаго больного къ принятію спасительныхъ таинствъ, и возбудивъ въ немъ умиленное состояніе духа, пастырь доставитъ ему высшее утѣшеніе чрезъ чистосердечную исповѣдь, и соединитъ его съ Христомъ Спасителемъ чрезъ достойное принятіе Пречистаго Тѣла и Крови Его.

И когда умирающій увѣрится, что всѣ грѣхи его прощены и изглажены, то скорбь и смущеніе его исчезнутъ и онъ встрѣтитъ свою кончину спокойно и безмятежно, какъ подобаетъ истинному христіанину.

Ревнитель православія.

Пятыя епархіальные миссіонерскіе курсы.

(Къ свѣдѣнію духовенства).

Съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, пермскій епархіальный миссіонеръ съ 15 іюня по 15 іюля устраиваетъ въ г. Перми при Братствѣ Св. Стефана пятыя епархіальные миссіонерскіе курсы. Курсы

эти предназначаются для тѣхъ лицъ, которыя или совсѣмъ незнакомы съ расколо-сектантствомъ или только начинаютъ знакомиться съ нимъ. Для лицъ, знающихъ полемику съ расколо-сектантствомъ и бывшихъ на двухъ или трехъ нашихъ миссіонерскихъ курсахъ, будутъ устроены осенью особые шестые курсы. На пятые же миссіонерскіе курсы могутъ поступать какъ священно-церковно-служители, такъ и міряне. Прошенія подаются на имя епархіальнаго миссіонера (Пермь, Пермская, № 110). При прошеніяхъ обязательно должны быть удостовѣренія отъ о.о. благочинныхъ или мѣстныхъ о.о. настоятелей. Всѣ подавшіе прошенія будутъ считаться принятыми на курсы. Для 20 или 25 человекъ будутъ предоставлены готовые бесплатные столъ и помѣщеніе. Желаящіе воспользоваться этимъ казеннымъ столомъ должны къ 5 іюня подать прошенія. Не принятымъ на казенное содержаніе будетъ дано особое извѣщеніе. Всѣмъ поступившимъ на курсы будетъ бесплатно предоставлено помѣщеніе.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ **Андрей Куляшевъ,**

Дѣла, дѣла больше.

Всѣмъ извѣстно, какимъ пламенемъ пьянства объята наша темная, бѣдная деревня! Кому не приходилось наблюдать, какъ во власти «огненной воды» тонетъ все святое, доброе и чистое, чѣмъ только и была славна и прекрасна наша святая Русь!.. Да, деревня разложилась отъ пьянства: семьи стонутъ отъ дикихъ безобразій пьяныхъ отцовъ, хулиганство пьяной молодежи не поддается описанію, развратъ и распутство идутъ по слѣдамъ пьянства во всѣхъ направленіяхъ. Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что пьянство привело нашу деревню и нашъ бѣдный народъ на край той пропасти, въ ужасныхъ глубинахъ которой нѣкогда скрылись Содомъ и Гоморра. А какъ обидно и горько, когда подумаешь, что всѣ эти пьяные ужасы приурочиваются, главнымъ образомъ, къ священному времени христіанскихъ праздниковъ, когда забывается все: и честный трудъ, и мирный семейный очагъ, и всякія нравственныя правила, когда у всѣхъ одна мысль и одно желаніе—безумно веселиться или, короче говоря, пить, пить и пить... А еще болѣе обидно и непонятно то обстоятельство, что мы, именующіе себя пастырями, спокойно и равнодушно миримся съ такимъ положеніемъ вещей, и наша спокойная совѣсть не бьетъ намъ тревогу и не зоветъ насъ на тотъ страшный пожаръ, въ которомъ сгораютъ вѣренныя намъ души словеснаго стада. А вѣдь тутъ-то, среди пьянаго праздничнаго веселья, и творятся тѣ вещи, отъ которыхъ вѣетъ ужасомъ: въ дракахъ ломаются руки и ноги, разыгрываются всевозможныя кровавыя драмы, горятъ деревенскіе дворы и хлѣбныя гумна,

а въ сумракъ темной ночи сгораетъ... чистота нравовъ, сгораетъ цѣломудріе, сгораютъ въ чаду разврата юныя, чистыя души... А мы молчимъ, когда надо говорить, дѣйствовать, запрещать, умолять и, можетъ быть, часто молчимъ потому, что боимся услышать: «врачу, исцѣлися самъ». Не секретъ и то обстоятельство, что и въ домахъ самихъ батюшекъ не стѣняются поддерживать тотъ «праздничный» тонъ, который такъ неподходящъ къ дому священника и который низводитъ этотъ свѣтильникъ деревни въ разрядъ обыкновенныхъ людей и роняетъ его съ высоты пастырскаго величія. А этого не должно бы быть. Все, что такъ или иначе бросаетъ тѣнь на жизнь и поведеніе священника, что принято понимать, какъ невинное удовольствіе, вродѣ открытой вышивки, пѣсенъ, танцевъ, картежной игры, — не должно имѣть мѣста въ домѣ священника. Онъ цѣлою головою долженъ стоять выше своей паствы, онъ долженъ быть въ своей области, такъ сказать, рыцаремъ безъ страха и упрека, по отношенію такъ называемыхъ невинныхъ удовольствій долженъ помнить, что «вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу... не вся назидаютъ». Стоитъ только вообразить всю наличность положенія, всю профанацію пастырскаго слова, если за литургіей праздника священникъ будетъ призывать къ трезвости, говорить о достойномъ препровожденіи праздничнаго времени, а вечеромъ у него самого соберутся гости, будетъ вышивка и другія «невинныя» удовольствія. Нѣтъ, если ужъ говорить о трезвости, то пастырь Церкви пусть первый покажетъ примѣръ трезваго житія; если говорить о борьбѣ съ пьянствомъ, то пастырь Церкви первый пусть подниметъ знамя трезвости, и побѣдно поидемъ съ нимъ въ народную толпу. Довольно словъ, довольно сухихъ печатныхъ проповѣдей!... Примѣра ждешь, примѣра ищешь нашъ простой народъ и, не найдя его въ насъ, теряетъ уваженіе и довѣріе къ нашему слову. Безъ личнаго примѣра для отрезвленія паствы начинать нельзя, а начинать необходимо и — при томъ — немедленно же, потому, что съ одной стороны и зло то слишкомъ широко разлилось, а съ другой — безъ идеи и отрезвленія всякая иная работа будетъ «не съ того конца»: какія нравственныя понятія ни прививай человѣку, какъ ни вдохновляй его красотами добродѣтели, все равно, если онъ не застрахованъ отъ пьянства, если онъ имѣетъ къ нему тяготѣніе, — онъ растеряетъ зерна добра и въ пьяномъ видѣ потеряетъ образъ Божій и всякими мерзостями загрязнитъ свою душу. Пусть же абсолютная трезвость самихъ пастырей ляжетъ во главу угла трезвеннаго дѣла. Иначе грѣхъ нашего нежеланія быть примѣромъ воздержанія будетъ не только грѣхомъ противъ заповѣди апостола: «образъ буди вѣрнымъ», но и грѣхомъ историческимъ, грѣхомъ противъ вѣреннаго намъ родного народа, руководителями котораго добровольно захотѣли быть мы, но вывести который изъ тьмы пьянства на свѣтъ Божій не находимъ ни желанья, ни силы. Но съ чего начать, какимъ путемъ удобнѣе подойти къ этому дѣлу? Можетъ быть, суще-

ствуютъ разнообразныя пути къ трезвости, можетъ быть, много другихъ средствъ борьбы съ пьянствомъ, но мы остановимъ вниманіе на томъ, который ближе къ намъ, который проверенъ жизнью и опытомъ пастырей и даетъ прекрасныя результаты,— это путь религіозный, путь борьбы подъ священнымъ знаменемъ Церкви, борьбы крестомъ и Евангеліемъ, борьбы силою религіознаго чувства. Нужны непременно основанныя на религіозныхъ началахъ общества трезвости, со св. иконами небесныхъ покровителей трезвенниковъ, съ крестными ходами, съ паломничествами и др. религіозными торжествами, такъ вдохновляющими простыхъ людей и такъ укрѣпляющими ихъ на подвигъ! Да, повторяемъ, нужны общества трезвости! Ихъ, впрочемъ, и стали открывать, но какъ открывать? Вотъ что пишетъ по этому поводу журналъ «Трезвые Выходы»: за одинъ только 1910 годъ открыто столько обществъ, сколько не видѣла Русь православная за всю свою долгую исторію». Открывалъ кто только хотѣлъ и какъ только хотѣлъ. Открывали и на бумагѣ и на самомъ дѣлѣ, открывали и съ помпой и безъ помпы, съ шутками «для отписки», «для отчетности», записывали въ члены—трезвенники первыхъ пришедшихъ на умъ покойниковъ (!)... Картина получилась самая грустная. Если взглянуть на бумагу,—пышный ростъ и процвѣтаніе трезвости, какая то сказочная метаморфоза въ настроеніяхъ духовенства; если прислушаться къ жизни—гибель отъ лицемѣрія и полное разложеніе... («Тр. Вых.» 1911 г., № 1). Вотъ надъ этимъ то фактомъ и приходится призадуматься, надъ такимъ то положеніемъ вещей и приходится поскорѣть, опасаясь, что за святое и великое дѣло люди могутъ взяться «въ угоду только модному теченію, безъ вдумчивости, безъ прощикновенія, не осмысливая свою работу, а просто такъ... «какъ нибудь», «съ грѣхомъ пополамъ»...

Такимъ образомъ, явилась опасность съ совершенно другой стороны, опасность такой постановки дѣла, отъ которой идея отрезвленія не только пострадаетъ, но и отцвѣтетъ, не успѣвши расцвѣсть». «Сказать: будь трезвъ,—пишутъ «Трез. Выходы»—все равно, что сказать: «да будетъ свѣтъ». Здѣсь надо вновь родить человѣка, съ корнемъ вырвать всѣ, гнѣздящіяся въ немъ дурныя задатки и предрасположенности. Однимъ словомъ, здѣсь надо чудо. Но имѣемъ ли право мы ожидать его и ожидать безъ всякаго дѣятельнаго участія съ нашей стороны именно тамъ, гдѣ необходима упорная работа надъ перевоспитаніемъ нравственной личности человѣка» (тамъ же, 1911, № 1).

Нѣтъ, съ легкимъ сердцемъ, съ обычной нашей теплохладностью этого дѣла нельзя начинать, какъ нельзя пахарю сѣять на неудобренной и невоздѣланной шивѣ. Надо много и серьезно поработать прежде открытія о—ва трезвости, нужно предварительна настойчиво и подробно развивать эту мысль, раскрывать народу тѣ ужасы и послѣдствія,

какіе влечетъ за собой пьянство и, внушивши страхъ и отвращеніе къ пьянству, приступать къ дѣлу. Затѣмъ надо собрать всѣ силы духа, умѣнья и настойчивости, чтобы поддержать первую горсть трезвенниковъ на высотѣ ихъ новаго положенія, вдохновить ихъ прекрасными перспективами трезвой жизни и подкрѣпить ихъ духъ къ перенесенію неизбѣжныхъ на первыхъ порахъ искушеній, насмѣшекъ со стороны, принудительнаго снаиванья, соблазна всевозможныхъ пьяныхъ компаній и т. п.

Иначе дѣло можетъ принять плачевный оборотъ съ самаго же начала, и тогда его не спасти. Если же эта первая горсть трезвенниковъ оправдаетъ возложенныя на нее надежды, тогда успѣхъ дѣла, можно сказать, обезпеченъ, честь трезваго знамени будетъ спасена... Итакъ, будемъ помнить, что не тѣ общества трезвости, которыя открываются «для отписки», «для отчетности» оставляютъ замѣтный слѣдъ въ исторіи отрезвленія родного народа, но общества искренно и по убѣжденію открытыя. Не бѣда, если мы, скромные поборники трезвенной идеи, увидимъ одни только «всходы» нашего дѣла; все равно, и они будутъ веселить насъ, все равно, мы будемъ вѣрить, что вырастеть и зрѣлый колосъ на нашей нивѣ, а если мы не доживемъ до этого счастья, то одно сознаніе исполненнаго долга наполнить радостью сердца наши на закатѣ дней нашихъ, и этой радости «никтоже возьметъ отъ насъ».

(«Симб. Епарх. Вѣд.»).

По приходамъ епархіи.

Въ борьбѣ съ пьянствомъ. (Изъ церковной летописи села Дворца). Въ приходѣ Дворецкаго села сильно развито пьянство по праздникамъ, во время браковъ и по торговымъ днямъ, бывающимъ здѣсь по пятницамъ. Пьютъ въ это время всѣ, отъ мала до велика,—мужчины и женщины, и особенно же безнадежные пьяницы.

Великимъ постомъ одинъ изъ безнадежныхъ пьяницъ приходитъ къ младшему священнику и проситъ его исповѣдать. «Батюшко, исповѣдай!»—говоритъ онъ. Священникъ исполняетъ его желаніе, и беретъ съ него слово—не пить водки недѣлю и затѣмъ причаститься Св. Таинъ, такъ какъ онъ съ малыхъ лѣтъ не бывалъ у Св. Причастія. Но, какъ только исповѣдникъ успѣлъ выйти изъ церкви, тотчасъ же потребовалъ у своей жены денегъ на водку. «Съ утра не пилъ»,—говоритъ онъ. При первой же встрѣчѣ съ нимъ священникъ сталъ стыдить старика; тотъ отвѣчалъ: «Не могу терпѣть, хорошо, что исповѣдался, не часто хожу, все-же не еедоровецъ я (такъ здѣсь называютъ послѣдователей секты бѣгуновъ), раньше намъ не запрещали пить-то, что при-

стаешь, вотъ не буду ругой надѣлять-то»... Наступилъ престольный праздникъ, 9-го Января, когда православные христіане собрались на молитву въ храмъ Божій, а старика-пьяницы не было среди присутствующихъ; онъ ходилъ въ это время по улицѣ и расцѣвлялъ пѣсни. Чтобы положить предѣлъ такимъ безчинствамъ, всѣ члены причта и словомъ и примѣромъ стали вести борьбу съ пьянствомъ. Священники говорятъ о вредѣ пьянства и на бесѣдахъ въ церкви, и въ школахъ, иллюстрируя ихъ туманными картинами. Раздаютъ бесплатно листки о вредѣ пьянства, выписываютъ журналы для крестьянъ, какъ-то: «Вѣстникъ Трезвости», «Трезвая Жизнь», «Трезвые Выходы».

Общество трезвости пока не открывается. Попечительство церковно-приходское опасается, чтобы оно не оказалось на бумагѣ. Число трезвенниковъ увеличивается все болѣе и болѣе, и нѣкоторые изъ нихъ уже начинаютъ просить объ открытіи общества трезвости. Осенью 1910 года сельское общество села Дворца постановило приговоръ закрыть винную лавку, но она до сихъ поръ еще существуетъ. Кромѣ духовенства борьбу съ пьянствомъ ведутъ также и учительницы школъ. Въ школахъ деревень Казанцевой и Стрижахъ ими развѣшиваются картины Булгаковского и другія, и раздаются брошюры о трезвости, приобретенныя ц.-приходскимъ попечительствомъ.

Церковно-приходское попечительство къ осени рассчитываетъ приобрести большее количество картинъ и брошюръ о вредѣ пьянства для бесплатной раздачи не только по школамъ, но также и по домамъ. Нѣкоторые члены Попечительства высказываютъ мысль о приобретеніи нѣсколькихъ серій картинъ по этому предмету для волшебнаго фонаря. С. М. Ч.

ГДѢ ВЪ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХІИ МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ КНИГИ МИССИОНЕРСКАГО СОДЕРЖАНІЯ?

Въ настоящее время, когда въ Пермской епархіи, благодаря ежегоднымъ миссіонерскимъ курсамъ пробуждается интересъ къ изученію современнаго расколо-сектантства, когда вопросомъ миссіи серьезно интересуются весьма многие священники, о. о. діаконы, псаломщики и міряне, когда, благодаря въроисповѣднымъ свободамъ, сама старообрядческая жизнь пазойливо выдвигаетъ все новые и новые вопросы и нетерпѣливо требуетъ ихъ разрѣшенія, въ епархіи естественно назрѣваетъ нужда въ полученіи книгъ миссіонерскаго содержанія. Но гдѣ приобрести эти книги? Одни обращаются въ Пермскій книжный магазинъ Ольги Петровской, другіе ищутъ въ Петербургъ,

въ Москву, но желаннаго отвѣта не получаютъ и въ результатѣ остаются безъ книгъ, а иногда получаютъ не тѣ, какія желали бы.

Въ настоящее время вопросъ о выпискѣ книгъ миссіонерскаго содержанія рѣшается легко и просто: Бѣлогорскій миссіонерскій монастырь въ Перми при книжной лавкѣ, что при Бѣлогорскомъ подворьѣ на Петропавловской улицѣ, открылъ продажу книгъ миссіонерскаго содержанія. Здѣсь имѣется и списокъ этихъ книгъ и витрина съ самыми книгами. Книги пріобрѣтаются по указанію епархіальнаго миссіонера.

Въ названной книжной лавкѣ можно пріобрѣсти всѣ старопечатныя книги, творенія св. отецъ, нужныя въ современной полемикѣ, какъ то: св. Іоанна Златоуста, Василя Великаго, Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Кирилла Іерусалимскаго, бл. Іеронима, св. Кипріяна, Августина VI часть, бл. Теодорита ;пособія къ изученію современнаго раскола-сектантства, какъ-то: Кандарицкаго—«Опытъ систематическаго пособія», Александрова—«Выписки изъ твореній св. отецъ», выписки Озерскаго, сочиненія Павла Прусскаго, исторію обличенія раскола—Плотникова, исторію и ученіе безповцевъ о церкви, Ивановскаго, Круглова—«Разсмотрѣніе книги Усова: «Церковь Христова временно безъ епископа», Субботина—«Сочиненія противъ австрійскаго лжесвященства, Аткарскаго—«Объ Ильи и Енохѣ», о. Здравосмыслова—м. Амвросій: Брошюры Зубарева и Обтеперанскаго—противъ австрійскаго лжесвященства. Книги противосектантскаго содержанія: Д. И. Боголюбова—«Бесѣды со штундо-баптистами», его противосектантскій катихизисъ; книги Смолина—«Щитъ вѣры» и другія. Здѣсь же можно пріобрѣтать и брошюры противосектантскаго содержанія разныхъ изданій и справочную книгу въ борьбѣ съ сектантами, Попова.

Черезъ книжную лавку Бѣлогорскаго подворья можно пріобрѣтать и другія книги духовно-правственнаго содержанія. Лавка принимаетъ на себя также и выписку книгъ духовно-правственнаго содержанія.

Что касается тѣхъ книгъ миссіонерскаго содержанія, которыя будутъ пріобрѣтаться вновь, помимо вышеуказанныхъ, то мы будемъ сообщать на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» особо, дѣлая при этомъ краткую рецензію.

Епархіальный миссіонеръ Андрей Куляшевъ.

НЕКРОЛОГЪ.

На свѣтлой седмицѣ 16 апрѣля с. г. въ г. Кунгурѣ скончался отъ рака желудка священникъ Петръ Александровичъ Удинцевъ. 17 Апрѣля состоялся выносъ тѣ-

ла покойнаго изъ квартиры въ Тихвинскую церковь и 18 Апрѣля совершалось погребеніе около той же церкви за алтаремъ. Покойный родился въ 1837 г., кончилъ духовную семинарію по 1-му разряду. Много лѣтъ потрудился онъ въ школахъ въ качествѣ законоучителя. За примѣрную службу по духовному вѣдомству и на пивѣ просвѣщенія имѣлъ нѣсколько наградъ. Покойный прослужилъ штатнымъ священникомъ въ с. Банновскомъ, Кунгурскаго уѣзда 40 лѣтъ. Затѣмъ 8 лѣтъ состоялъ сверхштатнымъ священникомъ въ Тихвинской Кунгурской церкви. За все время своей службы покойный пользовался общими симпатіями какъ священникъ, такъ и человекъ. Это чувство особенно ясно обнаружилось для посторонняго глаза на выносѣ и при погребеніи о. Петра, гдѣ присутствовало множество народу. Умеръ добрый, честный о. Петръ! Свѣтомъ, правдой, добротой въяло отъ его природы, любовью была полна его отзывчивая душа. Онъ жилъ и работалъ для народа; онъ умеръ, положивъ душу свою за други своя—исполнивъ главный завѣтъ Христа. Эта черта его характера, съ указаніемъ примѣровъ изъ его жизни, прекрасно обрисована была въ надгробной рѣчи священникомъ Тихвинской церкви Иннокентіемъ Вологдинымъ.

Миръ твоему праху, вѣчный покой и блаженство твоей честной душѣ дорогой нашъ о. Петръ!

Діаконъ Кунгурской Тихвинской церкви **Михаиль Дягилевъ.**

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Документъ, удостоверяющій несомнѣнность жизни и смерти Иисуса Христа. Во второмъ приложеніи нѣмецкой газеты *Stelliner abend post* (Штеттинская вечерняя почта) въ № 84 отъ 9 апрѣля 1909 г. напечатано слѣдующее: «Недавно сдѣлано открытіе величайшей важности. Оно касается историческаго сообщенія относительно смерти І. Христа. Въ капеллѣ Козерты (in der kapelle von Caserta) находится одна доска, надпись на которой имѣетъ громаднѣйшее значеніе для всего христіанскаго міра. Доска эта имѣетъ надпись на древне-еврейскомъ языкѣ, изображающую текстъ смертнаго приговора, произнесеннаго намѣстникомъ Понтіемъ Пилатомъ. По переводу комиссіи французскаго «Общества Искусства» въ Парижѣ приговоръ этотъ гласитъ слѣдующее: «Приговоръ, произнесенный Понтіемъ Пилатомъ, намѣстникомъ Нижней Галилеи, гласящій, что Иисусъ изъ Назарета долженъ понести смерть на крестѣ.—Въ семнадцатый годъ правленія Кесаря Тиберія и въ 25 день мѣсяца марта въ священномъ городѣ Іерусалимѣ, когда Анна и Каіафа были первосвященниками Божиими, Понцій Пилать, намѣстникъ Нижней Галилеи, сидя

на президентскомъ стулѣ, приговариваетъ Иисуса изъ Назарета къ смерти на крестѣ между двумя преступниками, т. к. большія и достовѣрныя свидетельства народа говорятъ, что 1) Иисусъ—совратитель; 2) Иисусъ—возмутитель; 3) Иисусъ—врагъ закона; 4) Иисусъ—ложно именуется Себя сыномъ Бога; 5) Иисусъ—ложно именуется Себя царемъ Израиля; 6) Иисусъ вступилъ въ храмъ, окруженный толпой народа, несущаго въ рукахъ пальмовыя вѣтки;—и приказываетъ первому центуріону Квирилію Корнелию вести Его на мѣсто казни и воспрещаетъ всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ людямъ, препятствовать смерти Иисуса. Свидѣтели, подписавшіе приговоръ противъ Иисуса, суть: 1) Даниль Робани, фарисей; 2) Іоаннъ Зарабателъ; 3) Рафаиль Робани; 4) Каперъ, книжникъ. Иисусъ будетъ выведенъ изъ города чрезъ Серенскія ворота (Särena)».

На сторонѣ текста стоитъ заключеніе: «Подобная доска посылается каждому роду (колѣну)». Но до сихъ поръ не сообщено, гдѣ эти доски—памятники и вообще уцѣлѣли-ли онѣ. (Славроп. Еп. Вѣд.)».

Сила слова. Какъ близко стоящему къ духовенству, мнѣ часто приходится слышать жалобы на упадокъ вѣры и правственности въ народѣ и на безсиліе пастырскаго слова въ борьбѣ съ этимъ зломъ.

Напрасно о. о. это говорите: слово Ваше острѣе меча. Воспользуйтесь имъ и направьте его въ защиту интересовъ церкви и прихода. Вотъ примѣръ:

15 марта, въ недѣлю Крестопоклонную, въ гор. Устькаменогорскѣ, любители было поставили спектакль, какимъ то образомъ онъ былъ разрѣшенъ начальствомъ и на спектакль разрѣшено было идти даже учащимся.

Узнавъ объ этомъ, настоятель собора, протоіерей Дагаевъ, всегда стоящій на стражѣ интересовъ церкви и прихода, за литургіей произнесъ изустно слово. И что это было за слово! Какая сказывалась сила въ немъ, какая любовь къ огражденію пасомыхъ! Видно было, что протоіерей готовъ былъ себя отдать, лишь бы оградить паству. Вышелъ о. протоіерей, хоръ пропѣлъ «Кресту Твоему», о. протоіерей въ это время приложился ко кресту. Ровно и плавно началъ говорить о. Дагаевъ, слова ко-его я приблизительно передамъ такъ. «Вчера, когда я выходилъ изъ храма подошелъ ко мнѣ одинъ изъ прихожанъ, прилично одѣтый, почтенный лѣтами, разумный на словахъ, и сказалъ: «Батюшка, какъ же это спектакль разрѣшенъ завтра, въ недѣлю крестопоклонную». «Я права не имѣю затворить двери театра».—отвѣтилъ я. «Такъ, батюшка, но народъ—стадо, куда одинъ, туда и всѣ. Вашъ долгъ предостеречь ихъ». Выслушавъ правдивыя слова, напоминающія о долгѣ, проникнутый любовью къ Вамъ, обращаюсь съ словомъ предостереженія. У насъ нынѣ кре-

стопоклонная недѣля, передъ нами Крестъ Животворящій. Возри, христіанинъ, на Распятато на немъ и восчувствуй, какою дорогою цѣною куплено твое спасеніе. Посмотри на язвы Его на рукахъ и на ногахъ и пойми, что Онъ получилъ за насъ съ тобою». По мѣрѣ того, какъ рѣчь о. протоіерея шла впередъ, онъ все больше и больше воодушевлялся и уходилъ въ дѣло своего пастырскаго долга... «А мы что дѣлаемъ?—подумайте... Мы ругаемся надъ Христомъ, попираемъ уставы св. Церкви и какъ парочно, въ день скорби и покаянія, устроено развлеченіе, поставленъ спектакль... Скажите, что дало воспитаніе, основанное на началахъ попиранія уставовъ и обычаевъ церкви»... Народомъ былъ переполненъ соборъ; всѣ словно замерли и обратились къ слуху. Наконецъ, проповѣдникъ рисуется картину Бологовской катастрофы; народъ плачетъ; самого проповѣдника, видно, слезы давятъ, ибо слова произноситъ отрывочно.

«Отцы и матери, умоляю Васъ, заключилъ свое слово о. протоіерей, не ходите на спектакль и не пускайте дѣтей!»

Голосъ его замолкъ и народъ въ оцѣпѣннѣи. Какое же значеніе имѣла эта проповѣдь? Учащіеся возвратили билеты, народъ не пошелъ, а любители не стали играть, и спектакль не состоялся.

Вотъ вамъ и безсиліе слова!

(«Омск. Еп. Вѣд.»).

Къ вопросу о борьбѣ съ воровствомъ. Стонетъ русская земля подъ тяжестью великаго правственнаго порока—воровства. Страдаютъ частныя лица, страдаетъ казна, страдаютъ церкви Божіи,—страдаютъ всѣ, кто что-либо имѣетъ. Спокойны лишь неимущіе, да и то, впрочемъ, не всегда,—показываютъ и ихъ. Мнѣ вспоминается одинъ нищій, у котораго во время сна «украли» шапку и рваныя галоши. Зло такъ широко проникло въ общественную жизнь, такъ намозолило всѣмъ глаза, что его даже порокомъ перестали считать и «воръ», бранная и презрительная кличка аферистовъ, потеряла свой прежній, страшный смыслъ и уже не задѣваетъ многихъ дѣльцовъ.

Гдѣ же найти выходъ изъ этого печальнаго положенія? Единственно: въ организаціи общественныхъ силъ. Всѣ, кто сохранилъ въ себѣ чувство порядочности, чести, должны подняться на искорененіе зла и защиту общихъ интересовъ. Всѣ культурные элементы должны объединиться и совмѣстными силами сдвинуть общество съ той опасной дороги, на которую оно вступило—непротивленія злу.

«Въ единеніи сила»,—говоритъ исторія и опытъ. Гдѣ изнемогаль въ непосильной борьбѣ одинъ воинъ, тамъ цѣлая армія борцовъ творила и завершала великія и святыя дѣла. Гдѣ теперь борются одинокіе люди, пробивая брешь въ обществен-

ной ксности и индифферентизмъ, тамъ, въ помощь имъ, должны вырасти цѣлыя общества. Назовемъ ли ихъ «Обществами чести» или «Обществами борьбы съ воровствомъ»—сущность дѣла не измѣнится и фактъ останется фактомъ, что наступилъ моментъ выступить имъ на сцену и оказать народу посильныя услуги.

Задачи «Общества чести» не сложны и могутъ быть выражены кратко въ 2-хъ словахъ: «борьба и исправленіе», борьба противъ нравственнаго разложенія и паденія и исправленіе тѣхъ, кто пожелалъ оставить прежнія наклонности къ наживѣ за счетъ ближняго и отдаться честной жизни.

Но такъ какъ никакое дѣло безъ Божіей помощи не двинется съ мѣста, то ясно, что это дѣло должно расти подъ покровительствомъ церкви, и духовенство должно взять на себя инициативу въ организаціи «Обществъ чести», на подобіе «Обществъ Трезвости».

Всѣ члены образуемаго общества подъ клятвой должны обѣщать: не присваивать себѣ чужого имущества, а затѣмъ путемъ убѣжденія вліять на другихъ, особенно склонныхъ къ наживѣ за чужой счетъ. Несомнѣнно, что общества быстро завоюютъ себѣ общія симпатіи и будутъ пользоваться большимъ нравственнымъ авторитетомъ. Съ одной стороны, онѣ точнѣе формулируютъ понятіе о собственности, а съ другой, сильнымъ авторитетомъ могутъ направить общественное мнѣніе противъ отщепенцевъ и удержать ихъ отъ безчестныхъ поступковъ.

Конечно, это дѣло новое и трудное и много можетъ быть недоразумѣній, но, вѣдь, и всегда такъ было, при проведеніи въ жизнь новыхъ идей. Могутъ быть даже и такіе случаи, что завѣдомые воры войдутъ въ общество, чтобы вѣрнѣе и спокойнѣе исполнять свои грабительскія предположенія, но таковыя заслужатъ и общее презрѣніе, если дѣятельность ихъ будетъ раскрыта. Можетъ быть, и результаты будутъ въ началѣ небольшіе, но важна самая постановка принципа: беспощадная борьба противъ всѣхъ видовъ воровства, который со временемъ войдетъ въ общій кругъ идей и постепенно будетъ проводиться въ жизнь.

Въ заключеніе считаемъ полезнымъ сообщить, что эта идея въ маленькихъ размѣрахъ уже осуществляется на практикѣ. Намъ извѣстенъ одинъ батюшка, который приводилъ къ присягѣ низшихъ служителей храма. Результаты получились блестящіе: изъ церкви никогда не пропадало и не терялось ни одной копейки. Оста-
ется пожелать, чтобы идея необходимости борьбы съ воровствомъ во всѣхъ его видахъ не заглохла, а нашла себѣ разработку и примѣненіе въ жизни.

(«Пск. Еп. Вѣд.»).

О ставленникахъ. Среди вопросовъ церковной жизни, требующихъ особеннаго вниманія къ себѣ церковной власти едва-ли не первое мѣсто долженъ занять вопросъ о ставленникахъ, т. е. лицахъ вступающихъ въ сонмъ священнослужителей принятіемъ благодати священства чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ.

Рукоположеніе. Минута важная, высокая, святая и трогательная! Этотъ моментъ запечатлѣвается на всю жизнь священника и у многихъ дѣлаетъ переворотъ во всемъ внутреннемъ ихъ духовномъ строѣ, въ особенности при соотвѣтствующей подготовкѣ и настроенности.

Вотъ на это-то подготовительное время и слѣдовало бы обратить вниманіе. Но ставленникъ большею частію предоставляется самому себѣ. Вызванный къ рукоположенію обыкновенно пріѣзжаетъ въ епархіальный городъ лишь за недѣлю до этого времени; въ періодъ до посвященія занять всецѣло консисторіей, духовникомъ и т. д.

Подумать о предстоящемъ посвященіи ему некогда. Останавливается на житье обычно у извѣстнаго діакона соборнаго, съ платой по 3 рубля въ сутки, или около этого. Боже, сохрани остановиться у кого-либо посторонняго—житья не будетъ *). Діаконъ кормитъ ставленника тѣлесно и духовно питаетъ

Къ сожалѣнію только духовной пищи найти здѣсь нельзя, тяжело сосредоточиться и войти въ себя. Діаконъ и руководитъ ставленникомъ по рукоположеніи его не только въ діаконскій санъ, но и въ іерейскій, т. е., показываетъ ему порядокъ службы, и только.

Нормально-ли все это? Соотвѣтствуетъ ли такого рода подготовка столь важному моменту, какъ рукоположеніе и столь высокому служенію іерея? Конечно, нѣтъ. Важность таинства и важность и высота служенія іерейскаго требуютъ и соотвѣтствующей подготовки. Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ предъ вступленіемъ на общественное служеніе притотвлялъ Себя 40-дневнымъ постомъ и молитвой въ пустыни. Іоаннъ Креститель, пророки, апостолы и многіе святые притотвляли себя такимъ же способомъ.

Подобнымъ же образомъ должно быть и притотвление ставленниковъ. Ставленникъ долженъ являться къ рукоположенію не за недѣлю, а по крайней мѣрѣ за 40 дней. Помѣщаться долженъ не у діакона или кого-либо другаго, а обязательно въ монастырѣ, въ особой келіи; питаться долженъ монастырской пищей, безусловно постной, даже въ скоромные дни. Помѣщеніе и столъ—безплатно, либо по усердію. Прохожденіе разнаго рода формальностей по возможности должно быть облегчено. И вотъ эти 40 дней онъ долженъ всецѣло посвятить себя притотвлению

*) Почему? Примѣч. Редакціи.

къ достойному воспріятію благодати священства, пребываніемъ въ постѣ, молитвѣ, чтеніи слова Божія и святоотеческихъ твореній и богомыслии, подъ руководствомъ (обязательно) опытнаго духовника либо старца. Если въ известной епархіи такого духовника, или старца нѣтъ, слѣдуетъ посылать ставленника въ какую либо другую обитель, богатую опытными руководителями въ духовной жизни, въ родѣ Оптиной пустыни, Валаама, Соловецкой обители, Зосимовой пустыни и др. Соприкосновеніе ставленника со всѣмъ вѣншимъ міромъ, даже близкими родными, на это время должно быть совершенно прервано. По рукоположеніи, известное время духовникъ также руководитъ ставленникомъ и затѣмъ даетъ о немъ отчетъ Епископу, и тогда его отпускаютъ.

Послѣ такого искуса священникъ выйдетъ съ запасомъ духовныхъ силъ, что восполнить даже пробѣлы въ его семинарской подготовкѣ, а для ставленниковъ, не получившихъ богословскаго образованія, еще болѣе необходимо; полезно это и благодѣтельно и для лицъ высшаго, академическаго образованія. Кому такого рода искусъ будетъ не подъ силу,—тому и мѣста не должно быть въ рядахъ священнослужителей.

Настоящее время очень тяжелое для православной церкви. Церковный корабль нашъ обуреваются со всѣхъ сторонъ. Съ одной стороны, секты, расколы, индефферентизмъ, невѣріе хлынули небывалой волной, съ другой—упадокъ нравственности и умноженіе беззаконій. Просвѣта нигдѣ не видно. Кругомъ мракъ и мгла. Что будетъ дальше,—одному Богу известно. Но многіе вѣрующіе въ переживаемыхъ событіяхъ церковной и общественной жизни видятъ послѣднія времена. Взоры всѣхъ устремлены на пастырей. Но духовная школа все больше и больше разлагается и здоровыхъ пастырей давать не можетъ. Вотъ почему необходимо использовать хоть эти немногіе подготовительные дни къ пастырскому служенію.

(«Мин. Еп. Вѣд.»).

Въ защиту матушекъ изъ епархіалокъ. Въ № 11 «Смоленск. Епарх. Вѣдом.» въ замѣткѣ, взятой изъ «Симбирск. Епарх. Вѣдом.», съ грустью сообщается объ отрицательныхъ типахъ, встрѣчающихся въ средѣ современныхъ матушекъ и, между прочимъ, говорится, будто нѣтъ среди матушекъ даже просто дамъ благотворительницъ, учительницъ, совѣтницъ.

Конечно, никто не станетъ отрицать, что имѣются у насъ и невысокаго типа матушки, найдутся онѣ, какъ и другіе дефекты, и въ каждой епархіи. Но все же полагать, что проводниками такого рода непохвальныхъ задатковъ являются епар-

хіяльныя училища—по меньшей мѣрѣ, рискованно. Указывая на мрачныя стороны жизни матушекъ изъ епархіалокъ изъ чувства безпристрастія нельзя заслонить и свѣтлыхъ явленій. Намъ, на примѣръ, известна матушка, получившая архипастырское благословеніе—при свидѣтельствѣ, за организацію ею изъ дѣтей, обучающихся въ церковно-приходской школѣ, великолѣснаго хора, слава о которомъ идетъ по всему околотку. Знаемъ и другихъ хороустроительницъ и учительницъ изъ епархіалокъ, которыя за усердныя занятія по школѣ удостоены архипастырскаго благословенія, съ выдачею свидѣтельствъ. Известенъ намъ рядъ матушекъ и такихъ, которыя даже изъ современныхъ скудныхъ доходовъ удѣляютъ частичку на покупку лекарствъ для простонародія. Простой народъ за десятки верстъ идетъ за врачевнымъ совѣтомъ къ такой матушкѣ и, нужно сказать, что, при всей своей дикости, за данные совѣты и лекарства часто благодаритъ матушку рѣдкою преданностію.

А вотъ предъ нами заслуживающая вниманія статейка: «о бесплатной дѣтской столовой», при Иркутскомъ архіерейскомъ домѣ.^{*)} Бесплатная эта дѣтская столовая есть результатъ вполне искренней любви къ ближнимъ и братскаго расположенія къ нимъ Иркутскихъ матушекъ.

Такимъ образомъ, безпристрастно окидывая мысленнымъ взоромъ всѣхъ известныхъ намъ матушекъ и изъ епархіалокъ, мы можемъ убѣдиться, что немало изъ нихъ дамъ и идеальныхъ. Потому и не такъ то ужъ убоги и безплодны и наши епархіальныя училища. Умѣютъ и они воспитать и, какъ факты удостоверяютъ, воспитываютъ нравственную волю въ ученицахъ.

Редакторъ К. Любимовъ.

---

^{*)} См. № 13 и 25 «Кормчій» за с. г.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане! Помогите своей лептой воздвигнуть давно ожидаемый православнымъ населеніемъ Крутоложскаго общества, Кыновской волости, Кунгурскаго уѣзда, храмъ. Въ этомъ районѣ Кыновскаго прихода преобладаетъ старообрядческое населеніе поморскаго и часовеннаго толковъ. Поморцы построили уже у себя часовню, въ которой и совершаютъ свои службы: старообрядцы часовеннаго толка также имѣютъ свой молитвенный домъ. Православные же, живущіе въ деревнѣ Крутомъ-Логу, въ Кыновскомъ храмѣ часто бывать не имѣютъ возможности, т. к. онъ отстоитъ отъ нихъ въ 27, а отъ некоторыхъ деревень и въ 40 верстахъ.

5 мая 1910 г. съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, храмъ здѣсь заложенъ, и въ настоящее время сдѣлана заготовка всѣхъ лѣсныхъ потребныхъ для постройки, матеріаловъ, на что средства комитета всѣ израсходованы. Дальнѣйшія работы можно производить только съ помощью добрыхъ людей.

Добрые люди, не откажите въ помощи! Дайте возможность православному населенію Крутоложскаго общества довести построеніе своего храма и помолиться въ немъ. Пожертвованія просимъ направлять въ Кыновской заводъ, Кунгурскаго уѣзда, на имя Комитета.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 20 іюня сего года принимаются мальчики для подготовки къ имѣющимъ быть въ августѣ с. г. приемнымъ испытаніямъ во всѣ классы духовнаго училища, а равно и получившіе переэкзаменовки.

Чтобы создать для здоровья дѣтей болѣе благоприятныя условія, снимается дача около г. Перми на берегу р. Камы въ деревнѣ Конецъ-Бора, гдѣ дѣти будутъ находиться подъ бдительнымъ надзоромъ и руководствомъ при готовой квартирѣ и столѣ.

Плата за подготовку и содержаніе ежемесячно съ cadaго мальчика 25 рублей (15 руб. за подготовку и 10 руб. за квартиру и столъ).

Надзиратели Пермскаго духовнаго училища **И. Туберозовъ** и
Я. Меркурьевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОТЪ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ПО ПРИЗРѢНІЮ ДѢТЕЙ ЛИЦЪ, ПОГИБШИХЪ ПРИ ИСПОЛНЕНІИ СЛУЖЕБНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

Недавно пережитые Россіей смутные годы потребовали многихъ жертвъ. Многія тысячи пали, исполняя свой служебный долгъ, и оставили свои семьи и дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни. Наше общество поставило своей задачей придти на помощь несчастнымъ сиротамъ путемъ организациі приютовъ для ихъ призрѣнія и воспитанія. Въ короткій срокъ въ эти приюты поступило 107 дѣтей обоего пола, и число нуждающихся въ призрѣніи съ каждымъ днемъ растетъ. Общество вынуждено изыскивать всевозможные способы для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ какъ для увеличенія числа приютовъ, такъ равно для ихъ содержанія и надлежащей организациі, заботясь при этомъ, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы источники доходовъ имѣли постоянный, а не случайный характеръ.

Въ этихъ заботахъ Комитетъ остановился на мысли, что множество лицъ въ провинціи нуждается во всякаго рода справкахъ по своимъ дѣламъ, производящимся въ различныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ Петербурга. Полученіе такихъ справокъ въ большинствѣ случаевъ представляетъ массу затрудненій и обходится очень дорого. Въ виду этого, Комитетъ постановилъ открыть при своей канцеляріи **справочный отдѣлъ**, который за небольшую плату доставлялъ бы нуждающимся въ томъ лицамъ всевозможныя справки (кромѣ политическихъ и о кредитоспособности). Этимъ путемъ, съ одной стороны, будетъ удовлетворена назрѣвшая въ провинціи потребность, а съ другой—общество получитъ извѣстныя средства для призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ жертвою служебнаго долга.

Адресъ: С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116—85.

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднимъ запросамъ—5 руб., б) за иногороднія справки—10 руб., в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно.

Переписка на всѣхъ языкахъ.

Въ Епархіальномъ складѣ,

Красноуфимская ул., д. Грибушиныхъ,

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

ПАРЧА, ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ

И ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

ИЗВѢСТНЫХЪ МОСКОВСКИХЪ ФИРМЪ.

ЦѢНЫ Понижены.

Новый мукомольный поставъ

съ нижнимъ бѣгуномъ и шаровымъ подпятникомъ.

Небывалая легкость хода.

Огромная производительность.

Превосходный размоль ржи, пшеницы и т. п. зерна.

Простота устройства. Прочность.

Работаютъ 968 поставовъ.

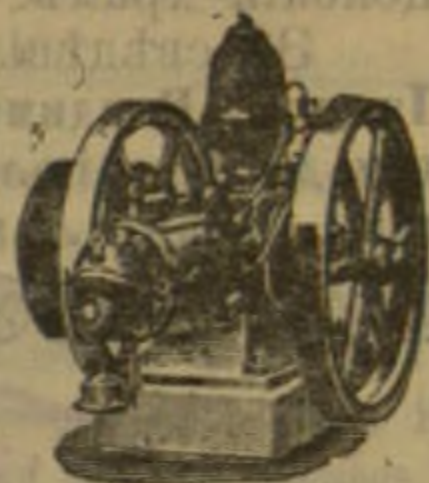
Усовершенствованные

нефтяные двигатели

экономической, патентован. конструкции шведскаго завода „АТЛАСЪ“.

ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО
МЕЛЬНИЦЪ, МАСЛОБОЕНЪ, ЛѢСО-
ПИЛЕНЪ, КИРПИЧНЫХЪ и т. п.
ЗАВОДОВЪ.

ЛОКОМОБИЛИ, ТУРБИНЫ, ЛЕФФЕЛЯ и т. п.

Полный каталогъ высылается за 35 к. почтов. марками.

Новѣйшія мельницы

„БЫСТРОМОЛЪ“

для монастырей и небольшихъ хозяйствъ. ОБОЙКИ,
РАЗСѢВЫ.

Торговый Домъ

„В. ЖУКОВСКІЙ“

◆ С.-Петербургъ, Москва, Пермь. ◆

ПЕРМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Управляющій **Ив. Ив. Юштинъ.**

Осмотрите образцовую мельницу съ нефт. двигателемъ въ Перми, при нашей конторѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ И ИКОНОПИСИ
Льва Ивановича Парилова

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на росписаніе храмовъ стѣнной жи-
вописью и на иконы для иконоста-
совъ въ разныхъ стиляхъ.

Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ Пермской епархіи мастерская объявляетъ, что ею исполнены работы въ Кунгурскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ и вновь росписывается въ Кунгурѣ же Богородице Скорбященскій храмъ.

За свѣдѣніями и съ требованіями обращаться въ село Палехъ, Владимірской губ., Льву Ивановичу ПАРИЛОВУ или до 1-го іюля с. г. въ г. Кунгуръ, Скорбященская церковь, Ивану Львовичу ПАРИЛОВУ.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Пастырская попечительность при посѣщеніи больныхъ и умирающихъ прихожанъ. 2. Пятое епархіальныя миссіонерскіе курсы. 3. Дѣла, дѣла больше. 4. По приходамъ епархіи. 5. Гдѣ въ Пермской епархіи можно пріобрѣтать книги миссіонерскаго содержанія. 6. Некрологъ. 7. Извѣстія и замѣтки. 8. Объявленія.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.